

СЛУЖЕБНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ЭЛИТЫ ЛЕНИНГРАДА В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО СТАЛИНИЗМА

© 2021 А.А. Амосова

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья поступила в редакцию 04.09.2021

Статья ставит своей целью изучение норм и практик служебного поведения советской элиты СССР в 1945-1950 гг. Основное внимание уделено политическим биографиям председателей органов местного самоуправления Ленинграда - Советов. Исследование опирается на методы устной истории и истории эмоций. Источниковой базой выступают документы из архивов Санкт-Петербурга, Москвы и Крыма. Поколение ленинградских руководящих кадров пришло на государственные должности в конце 1930-х годов, после репрессий «большого террора». Представители советской элиты прошли проверку своих профессиональных навыков во время Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда, они руководили форсированным послевоенным восстановлением народного хозяйства. В конце 1940-х годов эти люди стали жертвами так называемого «ленинградского дела».

Ключевые слова: Советская элита, поздний сталинизм, Ленинград, Ленинградское дело, история эмоций, повседневность.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-65-83

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 18-78-00060).*

Целью данного исследования является анализ служебной повседневной жизни советской элиты Ленинграда и Ленинградской области в 1945-1950 гг. В статье данная проблематика будет рассмотрена с точки зрения ее политического, социального и эмоционального компонентов. Введение политического контекста будет способствовать выявлению специфики деятельности местных органов государственной власти – Советов в изучаемый период, а также позволит добавить новые штрихи к пониманию причин «Ленинградского дела». Анализ социального компонента позволит выявить социальные роли и служебные статусы, изучить характер и направленность деловых контактов в среде советских работников Ленинграда эпохи сталинизма. Исследование эмоциональных стандартов позволяет

индивидуализировать личностные черты представителей советской элиты. В результате служебной деятельности чаще всего возникают следующие виды эмоций: *практические* – вызванные успешностью или неуспешностью деятельности; *коммуникативные* – обусловленные служебным общением; *глицерические* – связанные с потребностью в самоутверждении и признании.

Историография и источники

Служебная повседневность советской элиты Ленинграда и Ленинградской области 1945-1950 гг. изучена недостаточно. Исследования зарубежных ученых, по преимуществу англо-американских, посвященные кадровым вопросам сталинской эпохи, истории Ленинграда послевоенного периода, начались задолго до отечественных и не испытали влияния цензурных ограничений и табу¹. В этих работах ощутимо идеологическое влияние периода «холодной войны»,

Амосова Алиса Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии Института истории СПбГУ. E-mail: a.amosova@spbu.ru

что проявляется в критических оценках политики Сталина и советской системы.

Изучение биографий руководства Ленинграда военного и послевоенного периодов берет начало с конца 1980-х гг., в рамках исследований по «Ленинградскому делу», проходивших на первых порах под контролем со стороны партии². В 1980-е годы появились газетные публикации, посвященные осмыслению причин репрессий, представившие биографические сведения об основных фигурантах³. Были предприняты попытки комплексно проанализировать деятельность ленинградских советских и партийных функционеров в связи с изучением «Ленинградского дела»⁴.

После распада Советского Союза появились работы о партийно-хозяйственной номенклатуре как социальном классе⁵. Своеобразную группу составляют воспоминания-исследования, созданные детьми первых лиц Ленинграда и страны 1940-х годов. Эти публикации стали следствием закономерного стремления родственников видных деятелей того времени разобраться в причинах трагических событий ушедшей эпохи, в том числе на основе собственных воспоминаний и впечатлений⁶.

Появились биохроники и тематические словари, содержащие краткую информацию о политической деятельности ленинградского руководства⁷.

Современное осмысление политической роли ленинградского руководства с точки зрения новых исторических источников нашло отражение в работах целого ряда российских исследователей⁸. Данные научные публикации рассматривают деятельность советской элиты сквозь призму мероприятий, реализованных под руководством советских и партийных работников Ленинграда.

В новейших исследованиях англо-американских ученых отчетливо проявляются четыре ключевых подхода к оценке причин «Ленинградского дела»: идеологический⁹, националистический (или «руссоцентристский»)¹⁰, «ленинградский»¹¹ и «бюрократи-

ческий» (патрон-клиентский)¹².

В начале XXI века «исследовательский голод» был утолен, однако это привело к появлению значительного количества работ, которые сделали ставку на громкий эффект публикуемого «материала», подкрепленного скудным количеством исторических источников, недобросовестно истолкованных¹³. Неспособность этих авторов выполнить объективное исследование, возможная ангажированность неизбежно привели их на путь тенденциозности, к созданию книг, рассчитанных на шумную сенсацию¹⁴. Схожие тенденции проявились и в новейших научных публикациях, увидевших свет в российских регионах¹⁵.

После распада СССР в России активно развиваются исследования, посвященные культурологии повседневности. Однако научная традиция изучения образа жизни отдельных социальных групп общества реализуется со второй половины XIX в. Теоретические аспекты культуры повседневности находят рассмотрение в работе Лукова М.В.¹⁶ В начале XXI в. появилось значительное количество исследований, освещающих повседневную жизнь советских людей: работы Е.Ю. Зубковой, Н.Б. Лебиной, А.Н. Чистикова, В.Л. Пянкевича, Ф.К. Ярмолича¹⁷.

Вкладом в осмысление бытовой и служебной повседневности советской элиты 1930-х - начала 1950-х годов стало исследование Т.Н. Никаноровой¹⁸. Автор вводит в научный оборот комплекс документов Комиссии партийного контроля, деятельность которой смело сравнивает с закрытым «сословным судом». Т.Н. Никанорова показывает, что документы КПК – источник противоречивый и не всегда достоверный¹⁹.

История эмоций, или эмоциология, считается изобретением XX в., хотя отдельные ученые прослеживают предпосылки возникновения данного научного дискурса в середине XIX в. или даже в более ранний период. Однако стоит констатировать, что исследованию истории СССР с точки зрения методов эмоциологии посвящено относительно небольшое количество работ²⁰.

В данной статье в дополнение к материалам нормативно-правового и делопроизводственного характера представлен комплекс источников личного происхождения о жизни и политической деятельности руководящих работников Ленинграда и Ленинградской области за 1945-1950 гг.: материалы личных дел, устной истории (на основе серии интервью с родственниками), анализ фоно- и фотоизображений из архивов Санкт-Петербурга, Москвы и Республики Крым.

Нормы служебного поведения 1930-х - 1940-х годов

Социокультурные нормы применительно к разным обществам и формам политического устройства представляют собой систему стандартов общественно одобряемого и ожидаемого поведения, способствующие поддержанию стабильности в обществе.

Как известно, нормы могут быть формализованными («писаными»), т.е. зафиксированными в нормативных документах, и неформализованными («неписаными»), утвердившимися в традициях, обычаях. Контроль за соблюдением первых осуществляется благодаря судебному праву, вторых - реализуется благодаря общественному мнению (одобрению или осуждению).

В СССР в 1930-е - 1940-е годы формализованные аспекты нормативного служебного поведения руководящего советского работника, члена партии, определяли: Конституция 1936 г.²¹, Программа и Устав ВКП(б), Краткий курс истории ВКП(б), нормативные документы ЦК ВКП(б)²².

Указанные источники устанавливают требования к нормативному поведению (обязанности) государственного руководителя, которые предполагали: соблюдение трудовой и государственной дисциплины²³, соблюдение принципа демократического централизма²⁴, использование критики и самокритики²⁵, поддержание связи с трудящимися массами²⁶.

Соблюдение трудовой и государственной дисциплины означало, с одной стороны, обя-

зательное исполнение участниками трудовых правоотношений установленного порядка в организации и повышение деловой квалификации, с другой - точное и своевременное выполнение должностными лицами важнейших задач местного хозяйственного и культурного строительства²⁷, проведение на практике политики партии и решений партийных органов²⁸. Обязательным было соблюдение принципа субординации по отношению к вышестоящим коллегам.

Принцип демократического централизма требовал от глав городского и областного советов строгой субординации и другого рода: исполнения решений Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, деятельность в соответствии с Конституцией 1936 г.²⁹

Критика и самокритика считались важнейшим средством улучшения партийной и государственной работы, подразумевали выявление ошибок и недостатков в деятельности учреждений, организаций или отдельных лиц, помогали развернуть решительную борьбу за их устранение³⁰; открытое и честное признание своих ошибок³¹. Критика и самокритика были инструментом контроля за деятельностью партийной и советской элиты, а также населения страны в целом. Критика со стороны коллектива в форме обсуждения на партийных собраниях могла привести к уничтожающим последствиям для критикуемого, вплоть до увольнения с работы, исключения из партии, передачи дела в суд, не говоря уже о том моральном дискомфорте и стрессе, которые должен был испытать человек в процессе коллективного обсуждения его «ошибок». Стандартом поведения «критикуемого» на таких собраниях была самокритика: следовало раскаяться, рассказать правду, указать товарищам на причины своего морального падения, попросить об искуплении вины.

Принцип связи с трудящимися массами требовал от государственного руководителя умения прислушиваться к нуждам, учить и учиться у рабочего класса³². Исполнение данного пункта предполагало значитель-

ную доступность и простоту в общении советского работника, дабы не покрыться «бюрократическим налетом»³⁵.

Основной закон 1936 г. дает характеристику ненормативным поведенческим практикам (не только руководящего работника, но и любого гражданина СССР): «Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа... Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж...»³⁴.

Теперь предпримем попытку охарактеризовать неформализованные нормы советской эпохи, распространявшиеся на советскую элиту. Система политического руководства СССР, сложившаяся незадолго до войны – в конце 1930-х годов, предполагала по сути единоличное руководство страной со стороны И.В. Сталина³⁵, в 1934–1952 гг. занимавшего должность секретаря ЦК ВКП(б). Такую форму государственного устройства в исторической литературе именуют по-разному: авторитарной, нэопатримонической³⁶, социалистической монархией... Суть остается неизменной: к концу 1930-х годов И. В. Сталин создал систему, при которой принятие всех ключевых решений руководства страной было его личной прерогативой. Помимо официальных выступлений «политическая воля» вождя, определявшая нормативное поведение руководящего работника, транслировалась в форме высказываний, записок и даже в форме тостов.

Сам вождь выступал в качестве эталона нормативного поведения руководящего работника. Одними из главных неписаных сталинских норм были внешняя скромность и аскетизм советского лидера. Возникновение данной нормы было связано с образом жизни самого И.В. Сталина, не одобрявшего бытовые излишества.

Вождь навязывал своим кадрам ненормированный рабочий график: «Не вполне здоровый образ жизни – в том числе ночной, ... он навязывал едва ли не всему

партийному и государственному аппарату страны...»³⁷. На правительственных дачах советских работников стояли «вертушки» – телефонные аппараты закрытой правительственной телефонной связи. В любое время дня и ночи руководитель должен быть готов приступить к выполнению ответственного служебного задания.

В качестве поощрения и мотивации советские и партийные работники получали от государства значительные преференции, позволявшие им и их семьям жить гораздо более благополучно по сравнению с рядовыми членами советского общества: просторные квартиры и уютные дачи, обставленные добротной казенной мебелью, особое продовольственное снабжение, качественное медицинское обслуживание. Руководящие советские и партийные работники имели в своем распоряжении служебный автомобиль с водителем (иногда и не один), в хозяйстве могла быть кухарка, помощница по хозяйству.

Партийное товарищество как общественная норма советского времени после утверждения культа личности И.В. Сталина получила формальный статус: из понятия, обозначающего отношения между партийцами-единомышленниками, становится универсальным обращением к свободному человеку, вне зависимости от его должностного статуса. Отсутствие данного обращения в официальных документах, газетных публикациях, как правило, указывало на то, что данный человек находится вне советского нормативного поля, свидетельствовало о политической дискредитации³⁸.

Еще одной неписаной нормой можно считать любовь к вождю, веру в непогрешимость, мудрость и справедливость, исходившие от товарища Сталина.

Практики служебного поведения

Ленгорсовет и Леноблсовет были высшими органами советской власти Ленинграда и области, обладавшими особым статусом по сравнению с советами других городов страны. Эти структуры были одновремен-

но и типичны, и нетипичны для советской системы: в качестве второго по значению города СССР Ленинград занимал привилегированное положение, а ленинградские местные органы государственной власти имели прямые связи с Советом Министров РСФСР в Москве. На практике это означало, что в вопросах развития промышленности, жилищно-коммунальной сферы и других Ленинград имел ряд преимуществ³⁹. Статус партийно-советского аппарата города на Неве можно сравнивать скорее со столичным, чем с региональным. Деятельность советских структур по отношению к партийным всегда носила второстепенный, негласно подчиненный характер. Это проявлялось в дублировании функционала, а также в хозяйственно-распорядительном, прикладном уклоне, свойственном советам.

Руководящим государственным работником в сталинское время не мог стать беспартийный. Вступление в партию происходило по предложению партийной ячейки и без широкого одобрения кандидатуры было попросту невозможно. Перед тем как стать членом партии, необходимо было успешно пройти продолжительный «кандидатский срок» с целью проверки на идейную и моральную пригодность: с мест прежней работы на кандидата запрашивались характеристики.

Вступивший в ряды партии вместе с членским билетом получал доступ к новым возможностям для социального, профессионального и личностного развития: «Если хочешь быть начальником, ты должен быть коммунистом»⁴⁰. Прежде всего создавались благоприятные условия для получения образования, в том числе и высшего (через рабфак), «в счет партийной тысячи» коммунистов направляли в лучшие вузы страны. Рабочие факультеты в 1920-1930-е годы осуществляли подготовку в вузы молодежи, своевременно не получившей среднего образования. Эта система была законодательно оформлена декретом СНК РСФСР «О рабочих факультетах» от 17 сентября 1920 г.⁴¹ Молодые коммунисты с вузовским об-

разованием могли претендовать на получение руководящего поста, а также на скорое продвижение по карьерной лестнице. Тем не менее далеко не все коммунисты стремились получить высшее образование: «В 1940 г. ...в ленинградской партийной организации доля коммунистов с высшим образованием составляла всего 9,8 %»⁴².

Несмотря на декларируемые прозрачность и демократизм выборной системы СССР на высокую должность положительно зарекомендовавшего себя коммуниста должны были «выдвинуть» авторитетные вышестоящие работники. Практика назначения в различных его проявлениях - от прямого назначения до рекомендации и утверждения - стала активно применяться начиная с 1920-х годов и была важнейшим условием при выборе советских и партийных руководителей⁴³. При отборе кандидатур учитывалось многое: происхождение (рабоче-крестьянское), взгляды (колебания в проведении линии партии, участие в оппозициях, подвергался ли репрессиям, был ли в плену⁴⁴), политическая активность (анализ послужного списка, участие в выборных органах). Принималось в расчет и семейное положение (наличие семьи и детей) – руководитель должен быть образцовым гражданином и порядочным семьянином.

После убийства С.М. Кирова в 1934 г. и последовавшими за этим масштабными репрессиями многие руководящие посты в Ленинграде стали вакантными. Его преемником на посту первого секретаря Ленинградских обкома и горкома ВКП (б) стал А.А. Жданов, политик, входивший в ближнее окружение И.В. Сталина. Он «...тогда совершенно не знал ленинградские кадры»⁴⁵, будучи переведен в город на Неве из Горького (Нижегородского), поэтому на ответственную работу в возглавляемом им аппарате, А.А. Жданов выдвинул группу молодых коммунистов, выходцев из регионов, рабоче-крестьянского происхождения, с опытом руководящей работы на низовом уровне.

В этот период на руководящие посты были выдвинуты: уроженец Владимирской

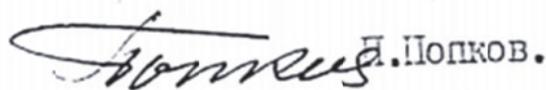
губернии П.С. Попков (с 1937 г. - председатель Ленинского районного совета депутатов трудящихся города Ленинграда⁴⁶), Акмолинской (Казахстан) – П.Г. Лазутин (с 1937 г. – заведующий советско-торговым отделом Ленинградского горкома ВКП(б) г.⁴⁷), Нижегородской – Н.В. Соловьев (с 1937 г. - секретарь Ленинградского обкома ВКП(б)⁴⁸), Тверской – И.С. Харитонов (с конца 1930-х годов – первый секретарь Приморского райкома ВКП(б) в Ленинграде⁴⁹), уроженцем Ленинградской области был И.Д. Дмитриев (с 1939 г. – секретарь Лужского райкома ВКП(б)⁵⁰). В ноябре 1941 г. на пост директора Ижорского завода под Ленинградом был назначен молодой коммунист, уроженец Тамбовской губернии – Андрей Алексеевич Кузнецов⁵¹ и многие другие. С 1939 по 1950 г. эти люди будут находиться во главе советских органов власти в Ленинграде и области.

«Созданная именно в 1936-1939 годах ленинградская команда Жданова во время войны вынесет на своих плечах все 872 дня блокады, а многие выходцы из нее будут работать на ключевых постах военной экономики СССР»⁵². В конце 1940-х - начале 1950-х годов они стали жертвами политических репрессий по «Ленинградскому делу», в материалах Центрального Комитета именуемого также «Делом о ленинградских работниках»⁵³.

После окончания войны перед органами советской власти Ленинграда стояли задачи по руководству скорейшим восстановлением народного хозяйства. В должности председателя исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся находился Петр Сергеевич Попков, занявший пост еще в 1939 г. В Смольном его за глаза называли «цыганом»⁵⁴ за темные волосы и смуглый оттенок кожи. Многие коллеги отмечали, что человеком он был простым, доброжелательным, демократичным, обладал чувством юмора⁵⁵.

Графологический анализ⁵⁶ подписи П.С. Попкова позволяет судить об авторе как о человеке обстоятельном и настойчивом;

заметный наклон букв вправо встречается у экстравертов - людей, склонных к открытому выражению эмоций; широкие горизонтальные черты свойственны энтузиастам, а заостренность линий указывает на честолюбивый характер (рис.1).

Рис. 1. Подпись П.С. Попкова, поставленная им в январе 1946 г. в заявлении-согласии баллотироваться в депутаты Верховного Совета СССР⁵⁷

Опыт руководства городом в экстремальных военных условиях способствовал превращению председателя Ленгорисполкома из молодого выдвиженца в опытного профессионала, о чем свидетельствует его критическая манера ведения заседаний исполкома Ленгорсовета⁵⁸. Несмотря на высокий пост и опыт публичных выступлений, П.С. Попкову не всегда удавалось ясно и четко выражать свои мысли. Эту черту острый на язык А.А. Жданов охарактеризовал как «типичное не то»⁵⁹.

В указанный период одной из негласно закрепленных за П.С. Попковым обязанностей стало выполнение репрезентативных функций от лица всего Ленинграда⁶⁰. Возможно, причиной тому был не только высокий должностной статус, но и внешняя привлекательность: «Попков был очень симпатичный»⁶¹ (рис. 2).

В официальных выступлениях П.С. Попкова нередко звучит гордость за Ленинград и за успехи на доверенном ему участке работы – в городском хозяйстве («ощутимые успехи», «успешно и досрочно», «значительными достижениями»⁶²). В этих докладах проявляется и любовь к своему городу: «Все краше и благоустроеннее становятся улицы и проспекты нашего города»⁶³, «...сделать Ленинград еще лучше...»⁶⁴. Ленинградский патриотизм оказался свойственен большинству советских и партийных руководителей бло-

Рис. 2. Госпожа К. Черчилль и П.С. Попков у карты. 9 апреля 1945 г. Ленинград (ЦГАКФФД СПб)

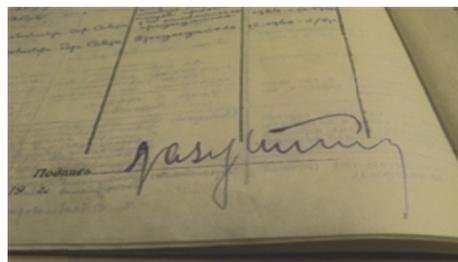
кадного времени: «В годы войны любовь к родному городу пропагандировалась из Москвы по всей стране. Но в Ленинграде городской патриотизм имел более плодородную почву и стал ядром региональной идентичности»⁶⁵, что впоследствии явится основой для обвинения в сепаратизме.

В 1944 г. заместителем председателя Ленгорисполкома стал Петр Георгиевич Лазутин, в противоположность своему патрону человек неулыбчивый, скромный, серьезный и молчаливый, погруженный в работу⁶⁶ (рис. 3).

Рис. 3. Петр Георгиевич Лазутин, первая половина 1940-х годов⁶⁷

По свидетельствам современников, между председателем и его замом сложились крепкие служебные отношения, они даже бывали в гостях друг у друга вместе с семьями⁶⁸. Коллеги и родные в шутку называли их Петр I и Петр II⁶⁹. Графологический анализ подписи Лазутина характеризует ее автора как человека обстоятельного и целеустремленного. Геометрическая выдержанность и сбалансированность почерка свидетельствуют об уравновешенности, волевом характере личности. В подписи преобладают вертикальные линии, что чаще всего встречается в почерке людей, избегающих открытого проявления чувств и эмоций, интровертов (рис. 4).

Рис. 4. Подпись П.Г. Лазутина, 1946 г.⁷⁰

С 1938 г. на посту председателя Ленинградского областного исполнительного комитета находился Николай Васильевич Соловьев, человек прямой, решительный и требовательный, прежде всего к себе⁷¹. Н. В. Соловьев был третьим по значению руководителем в Ленинграде после первого секретаря Ленинградских обкома и горкома ВКП(б) Алекс. Алекс. Кузнецова и П.С. Попкова. О хорошем эмоциональном контакте между председателями исполкомов областного и городского советов свидетельствуют их совместные фотоизображения, запечатлевшие непринужденность, спокойствие, неформальный характер общения персонажей снимка (рис. 5).

Работу Н.В. Соловьева по руководству восстановлением сельского хозяйства в Москве оценивали как успешную. Так, в феврале 1946 г. в знак признания высоких результатов Ленинградской области в соревновании областей, краев и республик за высокий урожай в 1945 г. председателю Ле-

Рис. 5. Л.А. Говоров, Н.В. Соловьев, П.С. Попков. Ленинградская область. 1945 г.⁷²

ноблисполкома было вручено переходящее Красное знамя Совнаркома СССР⁷³. Подробный анализ задач послевоенного восстановления и развития сельского хозяйства Ленинградской области Н.В. Соловьев представил в серии докладов⁷⁴.

Деятельность по восстановлению народного хозяйства, разрушенного в годы войны, можно было назвать работой «на износ»: заданные высокие темпы, жесткий контроль со стороны правительства СССР и ЦК ВКП(б) создавали напряженную рабочую атмосферу. О высокой занятости отцов сообщают дети советских и партийных работников: «очень мало виделись – поздно приходил»⁷⁵, «...я знаю его только работающим... он даже в выходные всегда что-то писал, бумагами был завален весь кабинет, много курил ... работал без отпусков»⁷⁶. Курение как специфический способ снять нервное напряжение было широко распространено в то время. Данная привычка не была общественно порицаемой, ведь курил и сам И.В. Сталин.

Ленинградские руководители не были кабинетными работниками. Деятельное участие в решении различного уровня сложности рабочих проблем и вопросов как

стиль служебной повседневности сформировался в среде ленинградского руководства в период войны и блокады, когда они занимали ответственные посты в городском руководстве: П.С. Попков и Н.В. Соловьев с 1 июля 1941 года входили в состав комиссии по вопросам обороны Ленинграда - «большой пятерки» (комиссия по вопросам обороны Ленинграда), П.Г. Лазутин с 1941 г. – секретарь Ленинградского горкома по пищевой промышленности⁷⁷, а И.С. Харитонов (будущий преемник Н.В. Соловьева на посту председателя Леноблисполкома) – в военные годы был секретарем Ленинградского обкома ВКП(б).

Воспоминания коллег, родственников, фотоизображения свидетельствуют о том, что и в послевоенный период они были на виду, часто выезжали на мероприятия, встречались с трудящимися⁷⁸. В 1945-1946 гг. П.С. Попков успешно демонстрировал пример практической реализации сталинского принципа «связи с массами» (репрезентативные функции). Дочь П. Г. Лазутина, Наталья Петровна, так характеризует работу отца в послевоенный период: «Папа очень любил Ленинград и ленинградцев и очень хотел как можно больше сделать для восстановления города, промышленности, для улучшения жизни...»⁷⁹ (рис. 6).

Рис. 6. П.Г. Лазутин на закладке памятной доски в основание монумента Н.Г. Чернышевскому⁸⁰

Младшая дочь Н.В. Соловьева – Клара Николаевна, вспоминает, что ее отец, уже после переезда в Крым (в связи с новым назначением) никогда не ездил на работу на автомобиле – ходил пешком, по ленин-

градской привычке не любил засиживаться в кабинете⁸¹.

В послевоенный период многие руководящие работники Ленинграда получили повышение по службе как знак высокой оценки их работы в годы войны и блокады. В 1946 г. депутатами Верховного Совета СССР второго созыва были избраны П.С. Попков, Н.В. Соловьев (в Совет Союза) и в 1947 г. - П.Г. Лазутин (в Совет Национальностей⁸²).

В марте 1946 г. П.С. Попков, благодаря протекции А.А. Жданова⁸³, был назначен первым секретарем Ленинградских обкома и горкома ВКП(б), новым главой Ленинграда по партийной линии. Однако на эту должность, в соответствии с принятой в то время практикой претендовали двое заместителей прежнего руководителя: второй секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) Я.Ф. Капустин и второй секретарь обкома И.М. Турко.

Менее удачливые коллеги не признали за П.С. Попковым реального права на занимаемый пост и продолжили согласовывать свою работу с прежним шефом – А.А. Кузнецовым, возглавившим в 1946 г. Управление кадров ЦК ВКП(б). П.С. Попков с обидой вспоминал: «...Меня обходили, считали, что я партийной работы не знаю. Потом приходили ко мне и докладывали: ...“Алексей Александрович так рекомендует”»⁸⁴.

С 26 февраля 1946 г. П.Г. Лазутин возглавил Ленгорисполком⁸⁵. Новое назначение он воспринял с удовлетворением⁸⁶, как заслуженную высокую оценку своей работы и профессиональных качеств. Ходили слухи, будто бы его даже планировали перевести в Москву на пост министра пищевой промышленности⁸⁷, но назначение не состоялось, чему он был искренне рад: не хотел уезжать из Ленинграда.

В 1947 г. председатель Ленгорисполкома выступил на митинге, приуроченном к 800-летию Москвы⁸⁸. Сохранившаяся фонозапись позволяет оценить ораторские качества П.Г. Лазутина и его эмоциональное состояние во время выступления. Волнение докладчика становится очевид-

ным в результате нескольких оговорок и последовавшего усиления громкости голоса. В своей речи Лазутин делает акцент на роли русской нации в истории страны: «русский народ», «русские земли», «русской нации»⁸⁹.

Такие пассажи встречались в выступлениях и других ленинградских руководящих работников послевоенного периода. Возможно, их вдохновил знаменитый тост Сталина на кремлевском приеме в мае 1945 г. о выдающейся роли русской нации в истории страны. «Ленинградцы» могли расценить эти слова как новый вектор сталинской идеологической политики. В этот период, с подачи А.А. Жданова, на вполне официальном уровне обсуждалась идея создания республиканского бюро ЦК ВКП(б) по РСФСР с центром в Ленинграде. На то имелись веские основания: собственные компартии существовали во всех союзных республиках, кроме России. И если создавать такое бюро, то почему бы не разместить его в Ленинграде, второй столице и городе трех революций?

Выступление П.Г. Лазутина завершает здравицей в честь И.В. Сталина: «да здравствует вождь и учитель советского народа, великий Сталин»⁹⁰. Общественная демонстрация любви к вождю была не просто общепринятой нормой, а необходимым требованием системы. Эта любовь была симбиозом пиетета и страха, страха утратить политическое доверие вождя, что могло иметь далеко идущие последствия: начиная от «предупреждения» и завершая «исключением из партии»⁹¹.

В послевоенный период П.Г. Лазутин удостоивается личной аудиенции И.В. Сталина⁹²: успехи ленинградской промышленности были очень значительными - хотелось поделиться⁹³. Однако встреча прошла не столь удачно, как ожидалось. Сам председатель вспоминал: «Товарищ Сталин сказал, что: “Вы не занимаетесь развитием топливной базы”»⁹⁴.

Повышение по партийной линии состоялось после войны и у Н.В. Соловьева: на

XVII пленуме Крымского областного комитета ВКП(б), состоявшемся 30-31 июля 1946 г. в Симферополе, он был избран первым секретарем Крымской партийной организации (рис. 7).

Рис. 7. Н.В. Соловьев.
Фото из личного дела
председателя Крымского
областного комитета ВКП(б), 1946 г.⁹⁵

Есть мнение, что на высокую должность его продвинул А.А. Кузнецов, с которым были хорошие служебные отношения по прежней работе в Ленинграде. В своей автобиографии он напишет: «С 1935 г. моя работа проходила на виду и под руководством тов. Кузнецова А.А.»⁹⁶.

С 16 июля 1946 г. его преемником на посту председателя Леноблисполкома стал бывший секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), Илья Степанович Харитонов⁹⁷. Его дочь, Элла Ильинична, вспоминает об отце как о человеке активном, трудолюбивом, внимательном⁹⁸ (рис. 8).

Перед новыми главами Ленинградских городского и областного советов были поставлены задачи по руководству восстановлением народного хозяйства в рамках ут-

Рис. 8. И.С. Харитонов
во второй половине 1940-х годов⁹⁹

вержденного в марте 1946 г. IV пятилетнего плана на 1946-1950 гг.¹⁰⁰

После смерти А.А. Жданова в августе 1948 г. ленинградская группа лишилась своего защитника и покровителя перед лицом И.В. Сталина. Вдобавок к этому раскол, возникший в среде соратников, сделал ленинградцев уязвимыми для политических конкурентов в лице Л.П. Берия и Г.М. Маленкова. Место А.А. Жданова в качестве идейного лидера Ленинградской партийной организации попытался занять его главный протеже – А.А. Кузнецов. В свою очередь, П.С. Попков, страдавший от скрытого служебного саботажа, предложил председателю Госплана Н.А. Вознесенскому взять шефство над Ленинградом¹⁰¹. Этот поступок можно расценивать как неловкую попытку политической интриги, целью которой было обретение нового покровителя взамен Жданова. Опрометчивость Попкова была самым радикальным образом истолкована в ходе фабрикации «Ленинградского дела».

Формальным поводом к организации «Ленинградского дела» послужил анонимный донос, поступивший в ЦК ВКП (б) вскоре после Ленинградской X областной и VIII городской партийной конференции, состоявшейся в декабре 1948 г.¹⁰² Один из членов счетной комиссии сообщил о подтасовке результатов выборов: избирались новые составы Ленинградских обкома и горкома ВКП(б). После проверки выяснилось, что несмотря на объявление результатов единогласными против П.С. Попкова было подано четыре голоса, П.Г. Лазутина — два; небольшое количество голосов было подано против Я.Ф. Капустина и второго секретаря обкома Г.Ф. Бадаева, и это из более тысячи голосов, отданных в поддержку делегатов¹⁰³. Объявление результатов выборов единогласными было распространенной партийной практикой в сталинское время даже тогда, когда кандидаты избирались лишь подавляющим большинством¹⁰⁴.

Еще одним эпизодом, вплетенным в канву «Ленинградского дела», стала организация Ленгорисполкомом Всесоюзной оптовой ярмарки в Ленинграде 10-20 января 1949 г. Всероссийская ярмарка фактически получила статус всесоюзной в связи с участием представителей Казахстана, Грузии, Прибалтийских республик, Украины, Белоруссии. Мероприятие было проведено во исполнение Постановления Бюро Совмина СССР от 11 ноября 1948 г. «О мероприятиях по улучшению торговли», не содержащего никаких гласных ограничений для участия союзных, автономных республик, национальных округов, краев, областей¹⁰⁵.

Фабрикация уголовного «дела» началась еще до 1949 г.: «Попавший в список ощущал, что чья-то рука организует для него служебные неприятности... Он становился нервным, терял деловые качества, и уже сам прибавлял просчеты»¹⁰⁶. Один из коллег виделся с Попковым в Смольном незадолго до его снятия с занимаемых постов: «За столом Кирова и Кузнецова сидел больной человек. Особенно поразили меня

его бегающие глаза и какая-то жалкая, вызывающая к снисхождению улыбка потерянного человека»¹⁰⁷.

Ранее остальных своего поста лишился И.С. Харитонов (в декабре 1948 г.). Он был отозван в распоряжение ЦК ВКП(б). С этого времени и до ноября 1949 г. (до ареста) Харитонов был слушателем Курсов секретарей обкомов и председателей облисполкомов при ЦК ВКП(б). Направление на такие курсы зачастую давалось для того, чтобы оторвать обвиняемого от прежнего окружения, изолировать, чтобы потом беспрепятственно его арестовать. В один из приездов домой во время такого обучения И. С. Харитонов сказал своей дочери Элле: «Ты не верь ничему, я не виноват»¹⁰⁸.

В 1948 г. его преемником на посту председателя Леноблисполкома стал Иван Дмитриевич Дмитриев. До партийной работы он был школьным учителем в Луге¹⁰⁹. В годы войны - секретарем Лужского райкома ВКП(б), возглавлял партизанское движение в Лужском районе.

15 февраля 1949 г. появилось Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О снятии с должностей А.А. Кузнецова, М.И. Родионова, П.С. Попкова»¹¹⁰. В вину П.С. Попкову, вменялись: антигосударственные действия в связи с организацией ярмарки в Ленинграде¹¹¹, а также то, что Попков не стремился обеспечить связь Ленинградской партийной организации с ЦК ВКП(б), встав на путь обхода ЦК партии и «рваческих комбинаций», проводимых через различных самозванных «шефов» Ленинграда.

22 февраля 1949 г. на объединенном пленуме Ленинградских обкома и горкома партии, посвященном обсуждению данного постановления, П.С. Попкову было дано слово. Следуя советскому принципу самокритики, в своей речи он попытался объяснить причины своего «провала», оправдаться, но в конечном итоге только добавил оснований для обвинения. Первый секретарь Ленинградских обкома и горкома не скрыл, что высказывался за создание Компартии России, полагая, что тем самым облегчит

работу Центральному Комитету¹¹². Ответственность за проведенную в январе 1949 г. Всесоюзную оптовую ярмарку, он малодушно переложил на своего прежнего зама и товарища П.Г. Лазутина¹¹⁵.

Нелицеприятно высказывался П.С. Попков и о Я.Ф. Капустине, указывая на его тягу к спиртному. После своего выступления, окончательно деморализованный и дискредитированный в глазах коллег, глава Ленинграда не вернулся в президиум, а неловко спустился в зал. В ответ Я.Ф. Капустин упрекнул начальника в сибаритстве и лени: «...вы барином стали. Вы большущий барин... товарищ Попков треть года болел...»¹¹⁴. Объединенный пленум постановил снять П.С. Попкова с занимаемого поста с объявлением выговора. Его, как и многих снятых с постов «ленинградцев», направили на учебу на партийные курсы при ЦК ВКП(б).

О постановлении Политбюро были проинформированы и другие партийные организации. Объяснительная записка зав. Особым сектором Крымского обкома ВКП(б) В. Симарзина описывает реакцию на Постановление первого секретаря Крымской партийной организации Н.В. Соловьева: «При мне Соловьев раскрыл протокол... и когда дошел до параграфа об антипартийном поведении Кузнецова, Попкова, Родионова и сразу изменился в лице, находясь некоторое время в оцепенении, сразу растерялся... находился в возбужденном состоянии и заявил, что «у меня с Кузнецовым было несколько стычек еще по Ленинграду, что он не раз слышал от Кузнецова очень непристойные высказывания в адрес Берия Л.П., что когда он узнал о том, что Попкова утвердили секретарем Ленинградского ГК и обкома, он (Соловьев) был крайне удивлен»... я такое неуравновешенное состояние Соловьева видел впервые»¹¹⁵.

16 июня 1949 г. в соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) своего поста лишился и П.Г. Лазутин¹¹⁶. После того как его сняли с работы, он не пал духом, хотел, чтобы его послали работать на малую

родину - в Алма-Ату¹¹⁷. Вероятно, оптимизм, который он демонстрировал в кругу близких, был не совсем искренним и объяснялся намерением скрыть переживания от жены и дочери. Проницательный и опытный сталинский руководитель мог догадываться о последствиях.

Пост председателя Ленгориполкома в июне 1949 г. занял Андрей Алексеевич Кузнецов, пробывший в должности недолго – до июля 1950 г.¹¹⁸ Сохранившиеся фотографии изображения А.А. Кузнецова позволяют заключить, что он был человеком уравновешенным, скрытным, ответственным, уверенным в своих силах (рис. 9).

Рис. 9. Фото Кузнецова А.А.

Конец 1940-х – начало 1950-х годов¹¹⁹

5 августа 1949 г. Н.В. Соловьев был срочно вызван в Москву, где был снят с занимаемого поста¹²⁰. Его супруга, Вера Андреевна, позже вспоминала: «Четвертого августа неожиданно позвонил из Симферополя Николай Васильевич. Голос, как мне показалось,

тревожный: “Меня срочно вызывают в ЦК. Вылетаю завтра. Может, встретимся в Москве?” Ничего страшного не подозревая, я говорю: “Сейчас выехать не могу: у Клэрочки [дочери] на днях экзамен. Позвони, пожалуйста, из Москвы”. – “Хорошо...” Это был наш последний разговор»¹²¹.

Летом - осенью 1949 г. большинство выходцев из Ленинградской партийной организации, фигурантов «Ленинградского дела», были арестованы, а в квартирах, где проживали семьи, проведены обыски. Сейчас в научной и околонуучной литературе активно обсуждается вопрос о том, имело ли место злоупотребление служебным положением в среде ленинградского руководства 1940-х годов? Отметим, что банкеты и подарки должностным лицам в советское время были неотъемлемой частью корпоративной нормы. На формализованном нормативном уровне постановление СНК СССР № 11 от 2 января 1945 г. «О запрещении расходования средств на устройство банкетов» ставило целью ограничение банкетной кампании. Однако организация банкетов в Москве, в Правительстве СССР и ЦК ВКП(б) в 1946-1949 гг., сигнализировала коммунистам на местах, что банкеты продолжают оставаться неформализованной нормой¹²². Достоверных сведений о ценных подарках руководящим работникам Ленинграда обнаружить не удалось. Имеются свидетельства лишь о том, что в 1949 г. во время визита первого секретаря Ленинградского обкома и горкома П.С. Попкова в Псков «устроили в честь его приезда обед, а затем за счет облисполкома преподнесли ему в подарок два ящика яблок и ящик сметков»¹²³.

Об отсутствии бытовой роскоши рассказывают многие дети первых лиц Ленинграда¹²⁴. Тем не менее достаток старались не выставлять на показ: «В 1946-1947 гг. бедность в стране была, мама сшила мне три платья», - рассказывает дочь И.С. Харитоновна, - но я стеснялась их носить»¹²⁵. В процессе обысков выяснилось, что почти все имущество - с инвентарными номерами, а из личных вещей - в основном книги и пра-

вительственные награды.

В течение почти года шло следствие, а на практике - пытки и избиения, применение мер психического воздействия к обвиняемым. 30 сентября 1950 г. в Ленинграде в числе основной группы обвиняемых по «Ленинградскому делу» П.С. Попков и П.Г. Лазутин были приговорены Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания - расстрелу. Всего в Ленинграде было расстреляно 6 человек, в том числе: Алекс. Александр. Кузнецов, Н.А. Вознесенский, Я.Ф. Капустин, М.И. Родионов. Расстрелы других фигурантов «Ленинградского дела», в частности Н.В. Соловьева, И.С. Харитоновна, были произведены в Москве в период с 28 по 31 октября 1950 г. Приговор основывался на обвинении по ст. 58 УК РСФСР: изменники Родины, шпионы, подрывники-диверсанты. В ноябре 1950 г. И.В. Дмитриев был также осужден по «Ленинградскому делу», получив тюремный срок на 3,5 года.

Из шестерых руководителей советских организаций Ленинграда и области за 1945-1950 годы репрессий удалось избежать лишь Андр. Алекс. Кузнецову. Возможно, спасло то, что он не находился в тесных служебных отношениях с верхушкой советской элиты Ленинграда, будучи вплоть до 1949 г. директором Ижорского завода, а может быть, ему пришлось пойти на сделку со следствием... В 1950 г. Комиссией партийного контроля при ЦК ВКП (б) на него было наложено партвызыскание - «строгий выговор с предупреждением». К судебной ответственности он привлечен не был.

После смерти И.В. Сталина, 30 апреля 1954 г., Военной коллегией Верховного суда СССР приговор по «Ленинградскому делу» был отменен как фальсифицированный, а фигуранты дела, высшие советские и партийные руководители, - реабилитированы, многие - посмертно.

Практическая деятельность советского работника в период позднего сталинизма не всегда вписывалась в жесткие рамки формализованных норм. Имели место случаи, когда нормативно запрещенные виды

деятельности позиционировались на негласном уровне как служебная норма (банкеты). Представленный в статье перечень «писанных» и «неписанных» норм достаточно условен и может быть расширен. Однако в целом он отражает основные требования, которые система предъявляла к руководящему советскому работнику.

Следование общепринятым в СССР правилам служебного поведения представляло собой некий стандарт, ожидаемый от исполнения данной социальной роли, а потому такая деятельность могла носить как частично показной характер (любовь к вождю, энтузиазм), так и вполне искренний (любовь к Ленинграду). Низшие чувства в служебной повседневности советской элиты с наибольшей очевидностью проявились в период фабрикации «Ленинградского дела», основными из которых стали страх быть исключенным из партии, страх потерять должность и работу, страх за себя и свою семью, апатия, антипатия к прежним коллегам, наконец, трусость и предательство...

Можно ли считать, что ленинградцы пострадали именно за то, что после войны стали нарушать сталинские нормы государственной дисциплины и субординации? Полагаем, что нет. Борьба за политическое влияние в масштабах страны спровоцировала «Ленинградское дело». Многие родственники жертв «дела» убеждены, что оно было направлено прежде всего против Алексея Александровича Кузнецова, которого И.С. Сталин называл своим преемником. Однако тесное взаимодействие, поддержка друг друга ленинградцами, разъехавшимися по городам и весям страны в связи со служебными назначениями, страшили сталинское окружение, боровшееся за влияние на вождя и в конечном счете за власть. Есть также мнение, что ленинградские коллеги Кузнецова были привлечены к ответственности для придания «Ленинградскому делу» масштабности. «Дело» должно было стать показательным для всех партийных организаций страны: чрезмерная инициатива – наказуема.

При определенных недостатках личности А.А. Жданова (приписываемая ему слабость, даже трусость, слабая связь с массами) ему успешно удавалось консолидировать вокруг себя ленинградских руководителей, быть для них непререкаемым авторитетом. Под его руководством в тяжелейших условиях войны и блокады в среде ленинградских руководящих кадров складываются служебные отношения, основанные на доверии, дружбе и человеческой симпатии. А.А. Кузнецову, несмотря на все его заслуги и опыт, а также поддержку И.В. Сталина, стать таким же авторитетом, как Жданов, для своих коллег-ленинградцев не удалось. Они хоть и считались с его заслугами, но признавать его равным прежнему патрону отказывались: «Между собой [советские и партийные работники] могли говорить: “Кузнецов”, “Попков”, но всегда только “товарищ Жданов”, Жданов был величиной недосягаемой»¹²⁶. Сложившиеся в войну отношения боевых товарищей, в результате служебных повышений, а в особенности после смерти А.А. Жданова, в значительной степени ухудшились, обострились, подтачиваемые скрытыми служебными и личными конфликтами, и в конечном счете ускорили фабрикацию «Ленинградского дела», приведшего к трагическим последствиям для его фигурантов и для самого Ленинграда.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. напр.: *Conquest R. Power and Policy in the USSR: the Study of Soviet Dynasties*. London; Macmillan; New York: St. Martin's Press, 1961. 485 p.; *Salisbury H. The 900 Days: The Siege of Leningrad*. New York: Harper & Row, 1969. P. 571–583; *McCagg Jr. William O. Stalin Embattled, 1943–1948*. Detroit: Wayne State University Press, 1978. 423 p.; *Hahn W. Postwar Soviet Politics: the Fall of Zhdanov and the Defeat of Moderation, 1946–53*. Ithaca; New York: Cornell University Press, 1982. 242 p.

² *Кутузов В. А. Ленинградское дело // Диалог. 1987. №18. С. 15–21; Там же. №19. С. 15–23.*

³ *Афанасьев А. Победитель // Комсомольская правда. 15 января 1988; О так называемом*

- «Ленинградском деле» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 128; 2. *Гармаш П.* В Крыму // «Ленинградское дело» / Сост. В.И. Демидов, В.А. Кутузов. Л.: Лениздат. 1990. С. 241-260; *Гармаш П.* Живая память // Крымская правда. 1988. 28 октября; *Гармаш П.* Секретарь обкома // Крымская правда. 1988. 17 августа; *Демидов В.* «Ленинградское дело»: Попытка реконструкции // Звезда. 1989. № 1. С. 144-145; *Зимарина Н.* «Ленинградское дело» // Аргументы и факты. 23 апреля 1988. С. 6; *Сидоровский Л.* Честное имя: жертвы «Ленинградского дела» — глазами родных, близких, строками документов // Смена. 1988. 24 июня; 25 июля; *Сидоровский Л.* Несколько страниц из «Ленинградского дела» // Аврора. 1989. № 4.
- ⁴ Ленинградское дело / Сост. В.И. Демидов, В.А. Кутузов. Л., 1990. 413 с.
- ⁵ *Восленский М.С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991; *Пихоя Р.Г.* Советский Союз. История власти, 1945–1991. М.: РГАС, 1998. С. 65–66; *Пыжиков А.В.* Конфигурация и функционирование власти в СССР. 1945–1953 гг. М.: Институт социально-политических исследований Российской академии наук, 1999. С. 26–27; *Пыжиков А.В.* Ленинградская группа. Путь во власть (1946–1949) // Свободная мысль. 2001. С. 92–96; *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945–1991). Пермь. 2003; *Чистиков А.Н.* Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада советской России 1920-х годов. СПб., 2007.
- ⁶ *Маленков А.Г.* О моем отце Георгии Маленкове. М., 1992; *Жданов Ю.А.* Взгляд в прошлое: Воспоминания очевидца. Ростов н/Д., 2004; *Вознесенский Л.А.* Беззаконие. . . «по закону» // Судьбы людей. «Ленинградское дело» / Под ред. А.М. Кулегина. СПб., 2009. С. 26–27; Воспоминания Валерия Филипповича Михеева // Судьбы людей: «ленинградское дело». СПб., 2009. С. 96–114; *Михеев В.Ф., Михеев Г.Ф.* «Ленинградское дело» (по материалам следственных дел) (часть I) // Новейшая история России. 2012. № 3; Там же. 2013. № 1.
- ⁷ Санкт-Петербург: 300 лет истории. СПб., 2003; Городская власть Санкт-Петербурга: Биохроника трех столетий. СПб., 2007. 528 с.
- ⁸ *Зубкова Е.Ю.* Кадровая политика и чистки в КПСС (1945–1956) // Свободная мысль. 1999. № 4. С. 104; *Кутузов В.А.* «Ленинградское дело»: мифы и реалии // Судьба людей. «Ленинградское дело» / Под ред. А.М. Кулегина. СПб., 2009. С. 49; *Шульгина Н.И.* «Ленинградское дело»: Не пора ли снимать кавычки? Мнение архивиста // Экология. 2009. № 1–2. С. 281–289; *Болдовский К.А.* К вопросу об «экспансии ленинградских кадров» в 1946–1948 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2010. № 3. С. 121–126; Его же. Аппарат Ленинградской городской партийной организации и его место в системе властных отношений в СССР, 1945–1953 гг. // Дисс. . . канд. истор. наук Санкт-Петербургский государственный университет, 2014. С. 212, 214–219; *Амосова А. А.* Преданный забвению. Политическая биография Петра Попкова. СПб.: Алетейя, 2013. С. 168–189; *Павлов М.Ю.* А. А. Кузнецов и органы государственной безопасности: к вопросу о причинах возникновения «Ленинградского дела» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7-2 (57). С. 127–132. *Павлов М.Ю.* «Ленинградская группа» и нарушение сталинских принципов власти // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 11. С. 111–115.
- ⁹ См. напр.: *Yorlizki Yoram.* Ordinary Stalinism: The Council of Ministers and the Soviet Neopatrimonial State, 1946–1953 // The Journal of Modern History. 2002. Vol. 74, N 4. December. P. 699–736.
- ¹⁰ См. напр.: *Brandenberger D.* Stalin, the Leningrad Affair, and the limits of postwar russocentrism // Russian review. 2004. Vol. 63, N 2. April. P. 247–254.
- ¹¹ См. напр.: *Ruble Blair A.* Policy Innovation and the Soviet Political Process: The Case of Socio-economic Planning in Leningrad // Canadian Slavonic Papers. Revue Canadienne des Slavistes. 1982. Vol. 24, N 2. June. P. 161–174; *Ruble Blair A.* The Leningrad Affair and the Provincialization of Leningrad. // Russian Review. 1983. Vol. 42, N 3. July. P. 304–313.
- ¹² См. напр.: *Parrish M.* The Lesser Terror: Soviet State Security, 1939–1953. Westport, 1996; *Tromly B.* The Leningrad Affair and Soviet Patronage Politics, 1949–1950 // Europe-Asia Studies. 2004. Vol. 56, N5. July. P. 707–729;
- ¹³ *Миронин С.С.* Сталинский порядок. Сер. «Загадка 37 года». М., 2007. 272 с., *Миронин С.С.* Дело генетиков. Сер. «Загадка 37 года». М., 2008. Прудникова Е. А. 1) Хрущев. Творцы террора. М., 2007; 2) 1953. Роковой год советской истории. М., 2009; 3) Последний бой Лаврентия Берии. М., 2009. *Кремлёв С.* 1) Берия. Лучший менеджер XX века. М., 2008; 2) Имя России: Сталин. М., 2008; 3) СССР — империя добра. М., 2009; 4) Дневники Берии — не фальшивка! Новые доказательства. М., 2012; 5) Великий Сталин. Вождь народа. М., 2013. *Рыбас*

- С. Ю. Московские против питерских: Ленинградское дело Сталина. М., 2013. Кузнецовский В.Д. «Ленинградское дело»: наивная попытка создать этнически чистое русское правительство была потоплена в крови. М., 2013. Кузнецовский В. Д. Сталин и «русский вопрос» в политической истории Советского Союза. 1931-1953 гг. М., 2016.
- ¹⁴ Критический анализ данных работ представлен в статье: Amosova A.A., Brandenberger D. Debates over the 1949 «Leningrad Affair» in the Contemporary Russian Popular Press // *Europe-Asia Studies*. 2015. Vol. 67. № 9. P. 1487-1497.
- ¹⁵ Сушков А.В., Беделъ А.Э. «Ленинградское дело»: к вопросу о кадровой политике Смольного в первые послевоенные годы // Манускрипт. 2018. № 10 (96) С. 60-68.
- ¹⁶ См., напр.: Луков М.В. Культура повседневности. К истории вопроса. Библиотечное дело. 2010. №7 (131). С. 6 – 13.
- ¹⁷ См. напр.: Ярмолич Ф.К. Организация интеллектуального досуга жителей гор. Ленинграда в конце 1940-х-начале 1950-х гг. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. №2. Т.4. История. 2012; Его же. Культурно-просветительская организация досуга ленинградцев в конце 1940-х-начале 1950-х гг. // Советское общество и советский человек: мифы и реальность. Сборник докладов международной научно-практической конференции. Казань. 2012; Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. Лебина Н. Б. Энциклопедия банальностей: советская повседневность: контуры, символы, знаки. СПб, 2008.), Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953 гг. М., 1999.
- ¹⁸ Никонорова Т.Н. Документы Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934-1952 гг.) как источник изучения экономической преступности в среде партийной номенклатуры / Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 2018.
- ¹⁹ Никонорова Т.Н. Документы Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934-1952 гг.) как источник изучения экономической преступности в среде партийной номенклатуры / Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 2018.
- ²⁰ Тематический выпуск журнала *Slavic Review* (Emotional turn? Feelings in Russian History and Culture / Ed. J. Plamper // *Slavic Review*. 2009. Vol. 68. № 2. P. 229—334; Российская империя чувств: подходы к культурной истории эмоций / Под ред. Я. Палмера и др. М., 2010; Иванцов И.Г. Повседневность провинциального города 1920-1930-х годов, культурная история эмоций в документах органов партийно-государственного контроля ВКП(б) // Культурная жизнь Юга России. 2014. Т. 2. № 53. С. 68-72; Пянкевич В.Л. Люди жили слухами. Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб., 2014.
- ²¹ Конституция (Основной закон) Союза Социалистических Республик. 1936 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1956. С. 3-17.
- ²² см., напр.: Постановление ЦК ВКП(б) от 2 августа 1946 г. «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников» // *Партийная жизнь*. № 1. 1946. С. 476-484.
- ²³ Программа и устав ВКП(б). М.: Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. С. 42.
- ²⁴ История Всесоюзной коммунистической партии большевиков: краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). М.: Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда». 1938. С. 333.
- ²⁵ История Всесоюзной коммунистической партии большевиков: краткий курс. 1938. С. 345.
- ²⁶ История Всесоюзной коммунистической партии большевиков: краткий курс. 1938. С. 345-346.
- ²⁷ Конституция (Основной закон) Союза Социалистических Республик. 1936 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1956. С. 13.
- ²⁸ Программа и устав ВКП(б). М.: Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. С. 42.
- ²⁹ Конституция (Основной закон) Союза Социалистических Республик. 1936 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1956. С. 6-9.
- ³⁰ Самокритика // Большая советская энциклопедия. Т. 50. 1-е издание. М.: Государственный научный институт «Советская энциклопедия». 1944. С. 189-190.
- ³¹ История Всесоюзной коммунистической партии большевиков: краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). М.: Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда». 1938. С. 345.
- ³² История Всесоюзной коммунистической партии большевиков: краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). М.: Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда». 1938. С. 345.
- ³³ История Всесоюзной коммунистической партии большевиков: краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). М.: Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда». 1938. С. 346.

- ³⁴ Конституция (Основной закон) Союза Социалистических Республик. 1936 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1956. С. 15–16.
- ³⁵ Делалой М. Эмоции в микромире Сталина: случай Николая Бухарина (1937–1938). Типы большевистской мужественности и практика эмоций // Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций / Под ред. Я. Плампера, Ш. Шахадат и М. Эли. М., 2010. С. 455.
- ³⁶ Gorlizki Y. Ordinary Stalinism: The Council of Ministers and the Soviet Neopatrimonial State, 1946–1953// The Journal of Modern History. 2002. Vol. 74. № 4. P. 699–736.
- ³⁷ Наследники // Ленинградское дело. 1990. Л.: Лениздат. С. 25.
- ³⁸ См., напр.: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о снятии с должностей А.А. Кузнецова, М.И. Родионова, П.С. Попкова. 15 февраля 1949 г. // Судьбы людей. «Ленинградское дело». СПб.: Норма, 2009. С. 61.
- ³⁹ Cattell D. T. Leningrad: Case Study of Soviet Local Government // The Western Political Quarterly. 1964. Vol. 17. No. 2. June. P. 189.
- ⁴⁰ Интервью автора с Г.Ф. Михеевым и Т.А. Михеевой 10 октября 2018 г. // Из личного архива А. А. Амосовой.
- ⁴¹ Большая советская энциклопедия / под ред. А.М. Прохорова. Т. 21. М., 1975. С. 308.
- ⁴² Ленинградская партийная организация в цифрах. 1917–1953. Л., 1974. С. 80.
- ⁴³ Чистиков А.Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-запада советской России 1920-х годов. СПб., 2007. С. 169.
- ⁴⁴ Личное дело: Лазутин Петр Георгиевич // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 196640. Л. 3–4.
- ⁴⁵ Демидов В.И., Кутузов В.А., Кутузов А.В. Андрей Жданов. Очерки политической биографии. СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета. 2017. С. 66.
- ⁴⁶ Личное дело: Петр Сергеевич Попков // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 34. Д. 1783. Л. 4.
- ⁴⁷ Личное дело: Лазутин Петр Георгиевич // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 196640. Л. 1.
- ⁴⁸ Личное дело: Соловьев Николай Васильевич. // ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 13. Д. 1128. Л. 4.
- ⁴⁹ Судьбы людей. «Ленинградское дело». СПб.: Норма, 2009. С. 144.
- ⁵⁰ Судьбы людей. «Ленинградское дело». СПб.: Норма, 2009. С. 150.т р
- ⁵¹ Личное дело: Кузнецов Андрей Алексеевич // ЦГАИПД. Ф. 25. Оп. 93. Д. 865. Л. 1–2.
- ⁵² Вольнец А. Жизнь замечательных людей: Жданов. М.: Молодая гвардия. 2013.
- ⁵³ Дело о пересмотре дел и реабилитации лиц, осужденных по обвинению в контрреволюционных преступлениях // РГАСПИ Ф. 17. Оп. 171. Д. 439. Л. 105.
- ⁵⁴ Интервью с Э. И. Харитоновой 19 октября 2018 г. // Из личного архива автора; Капица П. Это было так // Нева. Л., 1988. № 5. С. 139.
- ⁵⁵ См., напр.: Шумилов Н.Д. В блокаде. М., 1977. С. 156; Машанский Ф.И. Суровый экзамен// Листки блокадного календаря. Вып. 1. Л., 1988. С. 60.
- ⁵⁶ Анализ фотоизображений и графологический анализ почерков в рамках гранта РНФ. № № 18-78-00060 проводился исполнителем проекта – Булаховой А.Д.
- ⁵⁷ Личное дело депутата Попкова Петра Сергеевича // ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 48. Д. 44. Л. 8.
- ⁵⁸ См., напр.: Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения ноябрь 1941–декабрь 1942 гг.: Сборник документов. СПб., 2017. 439 с.
- ⁵⁹ Ленинградское дело / сост. В. И. Демидов, В. А. Кутузов. Л., 1990. С. 41.
- ⁶⁰ Вручение ордена Ленина представителям города Ленинграда // Ленинградская правда. 1945. 28 января.
- ⁶¹ Интервью с Э. И. Харитоновой 19 октября 2018 г. // Из личного архива автора.
- ⁶² Попков П.С. Председатель Исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся // Ленинградская правда. 1946. 27 января.
- ⁶³ Попков П.С. Председатель Исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся // Ленинградская правда. 1946. 27 января.
- ⁶⁴ Попков П.С. О восстановлении и развитии городского хозяйства Ленинграда // Пропаганда и агитация. 1945. № 14–15 (июль - август). С. 27.
- ⁶⁵ Смирнов А.П. «Ленинградское дело»: портрет поколения // Судьбы людей. «Ленинградское дело». СПб.: Норма, 2009. С. 15.
- ⁶⁶ Интервью с Н.П. Сивцовой (Лазутиной) 27 октября 2018 г. // Из личного архива автора.
- ⁶⁷ Фото из личного архива Лазутиных – Сивцовых.
- ⁶⁸ Интервью с Н.П. Сивцовой (Лазутиной) 27 октября 2018 г. // Из личного архива автора.
- ⁶⁹ Интервью с Н.П. Сивцовой (Лазутиной) 27 октября 2018 г. // Из личного архива автора.
- ⁷⁰ Личное дело Петра Георгиевича Лазутина // ЦГАИПД. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 196640. Л. 6 об.

- ⁷¹ Гармаш П. Жизнь и судьба // Ветлужский край. 2003. 18 апреля. С. 3.
- ⁷² Судьбы людей. «Ленинградское дело». СПб.: Норма, 2009. С. 183.
- ⁷³ Ленинградской области вручено переходящее Красное Знамя Совнаркома СССР // Ленинградская правда. 1946. 3 февраля.
- ⁷⁴ См., напр.: Соловьев Н. Возрождение хозяйства Ленинградской области // Пропаганда и агитация. 1945. № 1. С. 17-22.
- ⁷⁵ Интервью с Э.И. Харитоновой 19 октября 2018 г. // Из личного архива автора.
- ⁷⁶ Интервью с Н.П. Сивцовой (Лазутиной) 27 октября 2018 г. // Из личного архива автора.
- ⁷⁷ Личное дело: Лазутин Петр Георгиевич // ЦГАИПД. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 196640. Л. 3 об.
- ⁷⁸ Интервью с Харитоновой, Сивцовой, из личных бесед с Соловьевой.
- ⁷⁹ Интервью с Н.П. Сивцовой (Лазутиной) 27 октября 2018 г. // Из личного архива автора.
- ⁸⁰ Из личного архива Лазутиных – Сивцовых.
- ⁸¹ Из личных бесед с К.Н. Соловьевой.
- ⁸² Стенограмма предвыборного совещания избирателей Володарского района, посвященного встрече избирателей с кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР Лазутиным П.Г. // ЦГАИПД. Ф. 25. Оп. 5. Д. 1214.
- ⁸³ Ленинградское дело / Сост. В.И. Демидов, В.А. Кутузов. Л., 1990. С. 41.
- ⁸⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 49. Д. 4. Л. 19–20.
- ⁸⁵ Личное дело: Лазутин Петр Георгиевич // ЦГАИПД СПб. Ф. 1721. Оп. 1. Д. 196640. Л. 1.
- ⁸⁶ Интервью с Н.П. Сивцовой (Лазутиной) 27 октября 2018 г. // Из личного архива автора.
- ⁸⁷ Интервью с Н.П. Сивцовой (Лазутиной) 27 октября 2018 г. // Из личного архива автора.
- ⁸⁸ Лазутин П.Г. Выступление на митинге, посвященном 800-летию Москвы // Российский государственный архив фонодокументов. Ф.1. Оп. 1. Ед хр. 81(5).
- ⁸⁹ Лазутин П.Г. Выступление на митинге, посвященном 800-летию Москвы // Российский государственный архив фонодокументов. Ф.1. Оп. 1. Ед хр. 81(5).
- ⁹⁰ Лазутин П.Г. Выступление на митинге, посвященном 800-летию Москвы // Российский государственный архив фонодокументов. Ф.1. Оп. 1. Ед хр. 81(5).
- ⁹¹ Подробнее об иерархии партийных наказаний см. Cohn E. The high title of a communist: Postwar Party discipline and the values of the soviet regime. Dekalb: Northern Illinois University Press. 2015. P. 33-41.
- ⁹² По всей видимости, в 1947 г. или 1948 г.
- ⁹³ Роковой пленум // Ленинградское дело / Сост. В.И. Демидов, В.А. Кутузов. Л., 1990. С. 83.
- ⁹⁴ Стенограмма заседания объединенного пленума обкома и горкома ВКП(б) от 22 февраля 1949 г. // ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 49. Д. 5. Л. 163.
- ⁹⁵ Личное дело: Соловьев Николай Васильевич // Государственный архив Республики Крым. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3761. Л. 11.
- ⁹⁶ Личное дело: Соловьев Николай Васильевич // Государственный архив Республики Крым. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3761. Л. 6.
- ⁹⁷ Личное дело: Харитонов Илья Степанович // ЦГАИПД. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 311298/4. Л. 25.
- ⁹⁸ Интервью с Э.И. Харитоновой 19 октября 2018 г. // Из личного архива автора.
- ⁹⁹ Из семейного архива Харитоновых.
- ¹⁰⁰ Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Т. 3. 1945-1985. С. 7.
- ¹⁰¹ Ленинградское дело. Л., 1990. С. 78.
- ¹⁰² Зимарина Н. «Ленинградское дело» // Аргументы и факты. 1988. № 17.
- ¹⁰³ Демидов В.И., Кутузов В. А. Последний удар... // Ленинградское дело. Л., 1990. С. 5–174. Там же. С. 65.
- ¹⁰⁴ Демидов В.И., Кутузов В.А. Последний удар... / Ленинградское дело. Л., 1990. С. 65.
- ¹⁰⁵ О так называемом «Ленинградском деле». С. 127.
- ¹⁰⁶ Афанасьев А. Победитель // Реабилитирован посмертно. М., 1988. С. 461.
- ¹⁰⁷ Афанасьев А. Победитель // Реабилитирован посмертно. М., 1988. С. 463.
- ¹⁰⁸ Интервью с Э.И. Харитоновой 19 октября 2018 г. // Из личного архива автора.
- ¹⁰⁹ Интервью с Э.И. Харитоновой 19 октября 2018 г. // Из личного архива автора.
- ¹¹⁰ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о снятии с должностей А.А. Кузнецова, М.И. Родионова, П.С. Попкова 15 февраля 1949 г. // Судьбы людей: «ленинградское дело». СПб., 2009. С. 50-51.
- ¹¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Ч. 2. Д. 1520. Л. 125.
- ¹¹² Кутузов В.А. Так называемое «Ленинградское дело» // Вопросы истории КПСС. 1989. № 3. С. 56.
- ¹¹³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 49. Д. 4. Л. 12.
- ¹¹⁴ Ленинградское дело / Сост. В. И. Демидов, В. А. Кутузов. Л., 1990. С. 85.
- ¹¹⁵ Постановления бюро Крымского областного комитета ВКП(б)// ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3008. Л. 264.
- ¹¹⁶ Протокол № 69 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 июня 1949 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1076. Л. 58.

- ¹¹⁷ П.Г. Лазутин родился неподалеку от Алматы, в городе Петропавловске.
- ¹¹⁸ Личное дело: Кузнецов Андрей Алексеевич // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 93. Д. 865. Л. 2.
- ¹¹⁹ Личное дело: Кузнецов Андрей Алексеевич // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 93. Д. 865. Л. 1.
- ¹²⁰ Гармаш П. В Крыму // «Ленинградское дело» / Сост. В.И. Демидов, В.А. Кутузов. Л.: Лениздат. 1990. С. 242.
- ¹²¹ Гармаш П. Жизнь и судьба // Ветлужский край. 2003. 18 апреля.
- ¹²² Никонорова Т.Н. Документы Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934-1952 гг.) как источник изучения экономической преступности в среде партийной номенклатуры / Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 2018. С. 179.
- ¹²³ Никонорова Т.Н. Документы Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934-1952 гг.) как источник изучения экономической преступности в среде партийной номенклатуры / Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 2018. С. 183.
- ¹²⁴ Интервью с Г.Ф. Михеевым и Т.А. Михеевой 10 октября 2018 г. // Из личного архива автора; Интервью с Э.И. Харитоновой 19 октября 2018 г. // Из личного архива автора.
- ¹²⁵ Интервью с Э.И. Харитоновой 19 октября 2018 г. // Из личного архива автора.
- ¹²⁶ Интервью с Г.Ф. Михеевым и Т.А. Михеевой 10 октября 2018 г. // Из личного архива автора.

LABOR DAILY LIFE OF THE SOVIET ELITE IN LENINGRAD IN THE ERA OF LATE STALINISM

© 2021 A.A. Amosova

St. Petersburg State University

The article presents the research of the working norms and practices of the Soviet elite in the 1945-1950. The main attention is paid to the political biographies of the chairmen of Leningrad local government (Soviets). The research is based on methods of the oral history and the history of emotions; its source base includes documents from the archives of St. Petersburg, Moscow, and Crimea. The studied generation of Leningrad leading cadres came to government positions in the late 1930s, after the repressions of the “Great Terror”. The members of the Soviet elite passed the testing of their professional skills during World War II and the Blockade of Leningrad, and directed the forced postwar reconstruction of the national economy. In the late 1940s, they became victims of the so-called “Leningrad affair”.

Keywords: Soviet elite, late Stalinism, Leningrad, Leningrad affair, history of emotions, everyday life.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-65-83